

Чэнь Гэ не открывал глаз. Он что-то бессвязно бормотал себе под нос:

— В дороге всегда обходи долины стороной... это же просто ловушки для дичи... Излишне гостеприимных деревенщин тоже стоит опасаться, без капли подозрительности нынче никуда... Ты проходишь сквозь мои сны, и волчья голова той ночью была такой огромной...

Внезапно он вскрикнул:

— Что за чертовщина?!

Журчала ледяная вода. Чэнь Гэ с трудом выплыл из туманного забытья, голова раскалывалась. Во сне его преследовали какие-то нелепые, путаные образы, но, открыв глаза, он обнаружил, что уже всю светит солнце.

Некоторое время он сидел на ветке, не решаясь спуститься. Он внимательно изучал землю внизу, высматривая следы волчьих лап, и лишь убедившись, что всё спокойно, прыгнул вниз. В левой голени что-то сухо и неприятно хрустнуло. Чэнь Гэ зашипел от боли, в глазах на мгновение потемнело; прижимая ногу к груди, он на одной израненной пятке допрыгал до ручья.

Ледяные брызги обожгли лицо. Юноша вздрогнул, тряхнул головой и окончательно пришёл в себя. После недолгой помывки его волосы превратились в спутанный комок мокрых водорослей. Теперь, на трезвую голову, ему стало по-настоящему страшно: вчера он схлестнулся с чудовищным волком, размером едва ли не с гору, и умудрился выйти из этой схватки целым!

В его странной голове тут же зароились слова вроде «отважный», «неукротимый», «блистательный» и «мудрый». И он, ни капли не сомневаясь, примерил их все на себя.

Живи он в своём времени, обязательно бы выложил в сеть пост: «Каково это — сражаться с волком?» И сам бы анонимно ответил. А через пару дней раскрыл бы авторство.

Он и сам не понимал, куда занесла его паническая погоня. Небо хмурилось, то и дело принимался лить дождь. Море душ горы Линшань едва проглядывало на западе сквозь пелену облаков, так что Чэнь Гэ мог лишь примерно определить направление и двинулся дальше.

Снова хлынул ливень. Укрывшись под раскидистым деревом, Чэнь Гэ достал припрятанную лепёшку. Та была сухой и твёрдой, издавая при каждом укусе громкий хруст.

Внезапно над лесом прокатился гром, и в унисон ему раздался протяжный волчий вой!

Чэнь Гэ выронил лепёшку и, словно ошпаренный, взлетел на дерево, несясь по ветвям прочь.

Огромный волк одним мощным прыжком оказался на месте стоянки. Он подхватил упавшую лепёшку, в пару укусов проглотил её и, шумно потянув носом воздух, прищурился, глядя на колышущиеся ветви.

Человек и зверь неслись сквозь чащу. исполинские баньяны закрывали небо, между стволами, точно светляки, искрились нити странного света. Там, где проносился Чэнь Гэ, во все стороны летели листья; волк же мчался по земле, сокрушая кусты и ломая ветви, пока не покрылся слоем древесного мусора.

Чэнь Гэ задыхался. Наконец его осенило: на бегу он достал оставшиеся шесть лепёшек, раскрошил их и принялся разбрасывать вокруг. Волк, привлечённый запахом еды, действительно отвлёкся и бросился в гущу леса выискивать куски. Чэнь Гэ воспользовался моментом и скрылся, втайне восхищаясь собственной сообразительностью.

Миновав леса и реки, юноша дождался темноты. Вскоре он наткнулся на следы человеческого жилья: на возвышении стоял пограничный столб с надписью «Городок Байчи». После того, что случилось в Хэкоу, Чэнь Гэ опасался людей, но мысль о том, что за спиной рыщет зверь, заставила его выбрать меньшее из зол. Ночевать среди сородичей казалось безопаснее.

Он осторожно приблизился к окраинам. Вокруг городка виднелись укрепления: частоколы с острыми шипами, ловушки с брёвнами и даже камнеметы.

Вдруг раздался звон — «динь-динь». Чэнь Гэ замер. Под его ногой оказалась грубая верёвка, к которой были привязаны медные колокольчики.

Из темноты выскочило несколько мужчин, вооружённых копьями и дубинами. Они взяли его в кольцо. Чэнь Гэ миролюбиво поднял руки и улыбнулся, но, видя их настороженность, дружелюбно помахал ладонью.

Мужчины переглянулись и опустили оружие. Старший жестом приказал следовать за ним. Чэнь Гэ облегчённо вздохнул и потрусил следом.

— Помогите!

Истошный женский крик прорезал тишину. Чэнь Гэ замер. Вдалеке он увидел женщину в разорванной одежде — она бежала из деревни, но споткнулась о камень и упала, расшибив лицо в кровь.

За ней гнались двое оборванцев. Один из них грубо схватил её за волосы и рванул вверх.

Чэнь Гэ мгновенно понял, что попал не в мирный город, а в змеиное логово. Он потянулся к сапогу, чтобы достать арбалет, но те, кто шёл впереди, уже натянули луки. Тяжёлая стрела вонзилась прямо в подъём стопы Чэнь Гэ, намертво пригвоздив его ногу к земле.

За ту долю секунды, что он боролся с болью, с женщины успели сорвать всю одежду. Обезумев от позора и ужаса, она с силой откусила себе язык. Кровь брызнула в лицо её мучителю. Тот взбесился — схватил её за голову и несколько раз с размаху ударил о камни. Череп хрустнул, мозги брызнули на утоптанную землю.

Мужчина сплюнул на изуродованное тело и проворчал:

— Невезучая дрянь!

Чэнь Гэ не верил своим глазам. Гнев пересилил боль: он выдернул стрелу из собственной ноги и, развернувшись, метнул её обратно. С невероятной силой снаряд прошил воздух и вонзился в колено бандита. Тот взвыл от ярости.

Понимая, что в одиночку ему не справиться, Чэнь Гэ бросился обратно в лес.

Бандиты с воплями и проклятиями кинулись в погоню. В баньяновой роще царила непроглядная тьма, даже Чэнь Гэ едва видел дорогу, а преследователи, знавшие эти места как свои пять пальцев, зажгли факелы и начали методичный поиск.

Чэнь Гэ затаил дыхание, прижавшись к стволу огромного дерева. Он понял, что наткнулся на бандитское гнездо. Сколько ещё невинных людей томится в том городке? Нужно было оторваться от погони, а потом придумать, как их вызволить.

«Смогу ли я их спасти?» — эта мысль жгла его изнутри.

Он осторожно обошёл дерево по кругу.

Внезапно в лицо ему ударило жаркое дыхание. Он поднял голову и замер: он увидел два горящих зелёных глаза в нескольких дюймах от себя!

Кто-то из бандитов заметил движение.

Чэнь Гэ, обезумев от страха, бросился наутёк. Гигантский волк казался истощённым, его прыжки стали тяжелее, но он всё ещё оставался смертельной угрозой. Зверь прыгнул, придавив юношу к земле; Чэнь Гэ каким-то чудом извернулся, сбросил тушу и снова побежал.

Сзади наседали разбойники, стрелы свистели над самым ухом. Чэнь Гэ петлял, уклоняясь от смерти.

Внезапно порыв ветра разогнал тучи, и на лес обрушились потоки лунного света.

Роща преобразилась, заискрилась призрачным серебром, став похожей на зыбкий сон. В этом свете Чэнь Гэ выглядел чужим: его тёмные кудри, бледная кожа и тонкие черты лица в ореоле лунного сияния казались нечеловечески чистыми. Он походил на горного духа, заблудившегося в земном лесу.

Человек и зверь снова схлестнулись. Волк подмял его под себя, прижав к корням, и принялся обнюхивать шею, словно выискивая место для удара. Чэнь Гэ, едва дыша, подумал: «Неужели он всё ещё ищет те лепёшки?»

Внезапно стрела вонзилась волку в спину. Зверь взревел, подхватил Чэнь Гэ за шиворот, отшвырнул в сторону и бросился на людей.

Чэнь Гэ не успел сгруппироваться. Он рухнул на кучу сухой листвы, которая под его весом с треском провалилась. Острые колья, спрятанные в яме, пронзили его тело в нескольких местах.

— А-а-а-а!

Дикий крик боли вырвался из его груди, голос мгновенно сорвался. От невыносимой муки Чэнь Гэ провалился в темноту.

— Сдох, паскуда. А жаль! — донёсся сверху голос.

— Да уж, не повезло сегодня. Баба копыта откинула, этот тоже... — отозвался другой.

— Ладно, хрен с ним. Зато волка знатного подцепили. Завтра приведём парней и вытащим тушу в лагерь. Пошли отдыхать.

Шаги затихли.

Земля была чёрной, небо — бездонным, а гигантские баньяны словно росли корнями в облака.

Чэнь Гэ очнулся.

— С-с-с...

Он попытался пошевелиться, но колья прошли его насквозь. Малейшее движение отзывалось вспышкой боли. Он висел вниз головой в яме, утыканной шипами.

Его раны уже начали затягиваться, и это было ужасно. Новая плоть нарастала вокруг пронзивших его веток, вгрызаясь в дерево. Ощущение было такое, будто под кожу легионами вгрызаются муравьи.

Чтобы не сойти с ума, он попытался сосредоточиться на чём-то отвлечённом. На учёбе. На классиках.

«За стеной моего сада два дерева... — лихорадочно соображал он. — Одно — зизифус, и другое — тоже зизифус... И ещё одно...»

— Хочу... фиников... — простонал он сквозь слёзы.

Медитация провалилась.

В небе над ним висел Ковш, указывая на гору Линшань.

Внезапно послышался хруст и шум. Ветви баньяна зашатались. Сверху упала оборванная верёвка. Волк, чей загривок и лапы были крепко связаны, умудрился перегрызть путы и теперь беспомощно дрыгался над ямой, подвешенный за заднюю лапу.

Чэнь Гэ замер. Зверь пытался дотянуться когтями до верёвки на щиколотке, и в этом отчаянии он до боли напоминал человека.

Но волк был изранен. В его боку торчала ржавая железная рогулина — тяжёлая рана, сулящая либо гангрену, либо потерю крови. Люди использовали все свои знания, чтобы убивать.

Зверь бился, но рана открылась, и кровь густыми каплями посыпалась на Чэнь Гэ.

Их взгляды встретились. Юноша с удивлением заметил, что глаза волка светятся чистым золотом. В них не было бездумной ярости — лишь угасающая жизнь и пустота.

Чэнь Гэ прохрипел, едва шевеля губами:

— Как... тебя... зовут?

Конечно, волк не ответил, но он на мгновение замер и протяжно завыл, глядя в небо.

— Ты как... — продолжал Чэнь Гэ. — Где... твоя стая?

Волк лишь дёрнул ухом и издал тихий, гортанный звук.

— Давай... договоримся. Не ешь меня... а я... спасу тебя.

Подумав, что зверь не понимает человеческую речь, Чэнь Гэ попытался изобразить вой:

— У-у-у? Ау-у-у?

Волк замер и посмотрел на него как на идиота.

Чэнь Гэ обиделся. Зверь тем временем снова дёрнулся, и новая порция крови залила юноше лицо.

— Хватит... дёргаться! Я же... весь в крови! Пфу!

Внезапно волк полоснул когтями по краю ямы, и на Чэнь Гэ обрушился ворох земли, почти полностью скрыв его из виду.

Послышались голоса.

— Говорят, ночные дежурные его поймали. Никогда не видел такой махины! Гляди, живой ещё!

— Не твоего ума дело. Кто поймал — того и добыча.

Двое бандитов подошли к краю. Чэнь Гэ затих под слоем грязи. Он внезапно понял: волк специально засыпал его землёй, чтобы спрятать.

Зверь зарычал, предупреждая врагов. Те лишь рассмеялись и принялись выпускать в него стрелы за стрелами, используя живую мишень для забавы.

Чэнь Гэ, преодолевая боль, начал действовать. Он упёрся руками в стенки ямы, напряг мышцы и буквально содрал себя с кольев. Каждое движение сопровождалось хлюпаньем крови и скрежетом костей о дерево.

Выбравшись из ловушки, он пополз по траве. Раны на его теле были похожи на огромные дыры, из которых хлестала кровь, но он упрямо двигался вперёд.

Один из бандитов занёс над волком тяжёлый тесак.

— Пора заканчивать.

Чэнь Гэ рванулся из кустов. В мгновение ока он оказался между зверем и убийцей, перехватил запястье бандита и вырвал оружие.

Удар рукоятью в затылок — и первый преследователь рухнул без чувств.

Второй попытался ударить в спину, но волк, извернувшись в путах, клацнул челюстями. Голова бандита исчезла в пасти зверя, брызнула кровь, и безголовое тело повалилось на землю.

Чэнь Гэ в ужасе отпрянул. Волк, словно поперхнувшись, выплюнул голову — та покатила прямо в яму с кольями.

Шатаясь от потери крови, юноша подошёл к зверю. Он поднял руки, показывая ладони:

— Не ешь меня. И его не трогай. Я сейчас...

Он запнулся о камень, пальцы случайно провалились в незатянувшуюся рану на собственной ладони.

— Тише... — пробормотал он. — Если согласен — «у-у», если нет — «мяу». Понял?

Волк промолчал.

— Ладно, молчание — знак согласия. Только не кусайся, мне и так паршиво.

Он затащил потерявшего сознание бандита повыше на ветки, потом сам взобрался к верёвке. Один точный удар тесаком — и волк рухнул на землю.

Чэнь Гэ с опаской наблюдал за ним сверху. Зверь, припадая на лапу, покружил под деревом, оскалился, словно пытаясь что-то сказать, и направился в чашу.

— Раны промой... — бросил ему вслед Чэнь Гэ. — И сырое не ешь!

Волк ответил тихим «у-у» и исчез в лесу.

Чэнь Гэ из последних сил выдавил «мяу» и побрёл прочь, надеясь уйти до рассвета.

Через четверть часа на поляну из зарослей вышел мужчина.

Он был наг и весь покрыт кровью. Исполинского роста, с мощными узловатыми мышцами, он двигался с грацией чёрного леопарда. Его длинные белые волосы были спутаны и грязны.

Мужчина принялся к земле, подошёл к обезглавленному трупу и в несколько движений стянул с него одежду. Тесак в его огромной руке казался детской игрушкой.

Он шевельнул острыми ушами и ударил кулаком в ствол баньяна. Дерево содрогнулось, и

висевший на ветке бандит рухнул вниз, отплевываясь кровью от сломанных рёбер.

Беловолосый поднял его за горло. Лицо его оставалось в тени. Он подвёл бандита к кускам плоти, оставшимся от его товарища, и произнёс лишь одно слово:

— Ешь.

Разбойник завыл от ужаса, умоляя о пощаде, но гигант был неумолим. Он швырнул его на колени перед кровавым месивом.

Вскоре на поляну высыпало ещё семеро бандитов из лагеря. Увидев голого гиганта, они замерли в нерешительности.

Тот, чьи рёбра были сломаны, бросился к своим, крича:

— Этот псих убил Тао Да! Он монстр!

Беловолосый склонил голову набок и удивлённо переспросил:

— Я?

Бандиты бросились в атаку. Гигант двигался молниеносно. Он бил плашмя тесаком, ломая кости. Когда оружие сломалось, он просто хватал людей за головы и сталкивал их лбами, превращая черепа в кашу.

Оставшихся он связал одной верёвкой и бросил в яму — ту самую, где недавно висел Чэнь Гэ. Кровавое месиво на дне пополнилось новыми телами.

Мужчина отряхнул руки, приподнял бровь и неожиданно для самого себя тихо произнёс:

— Мяу.

И не спеша направился в сторону бандитского логова.

<http://bllate.org/book/17509/1657768>